5

Муха-Цокотуха

Муха-Цокотуха

Муха, Муха-
Цокотуха,
Позолоченное брюхо!

Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла Муха на базар
И купила самовар:

"Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!"

Тараканы прибегали,
Все стаканы выпивали,

А букашки —
По три чашки
С молоком
И крендельком:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Пр[illegible]ли к Мухе блошки,
[illegible]носили ей сапожки,
А сапожки не простые —
В них застежки золотые.

Приходила к Мухе
Бабушка-пчела,
Мухе-Цокотухе
Меду принесла...

"Бабочка-красавица,
Кушайте варенье!
Или вам не нравится
Наше угощенье?"

Вдруг какой-то старичок
Паучок
Нашу Муху в уголок
Поволок, —
Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!

"Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,
И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!"

Но жуки-червяки
Испугалися,
По углам, по щелям
Разбежалися:

Тараканы
Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,
А букашки под кровать —
Не желают воевать!

И никто даже с места
Не сдвинется:
Пропадай-погибай,
Именинница!

А кузнечик, а кузнечик,
Ну совсем как человечек,
Скок, скок, скок, скок
За кусток,
Под мосток
И молчок!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе веревками крутит,
Зубы острые в самое сердце вонзает
И кровь у нее выпивает.

Муха криком кричит,
Надрывается,
А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
Маленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик.

"Где убийца? Где злодей?
Не боюсь его когтей!"
Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всем скаку
Голову срубает!
Муху за руку берет
И к окошечку ведет:

“Я злодея зарубил,
Я тебя освободил
И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!”

Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:
“Слава, слава Комару —
Победителю!”

Прибегали светляки,
Зажигали огоньки —
То-то стало весело,
То-то хорошо!

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!

Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.
А за нею Клоп, Клоп
Сапогами топ, топ!
Козявочки с червяками,
Букашечки с мотыльками.

А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.
Тара-ра, тара-ра,
Заплясала мошкара.

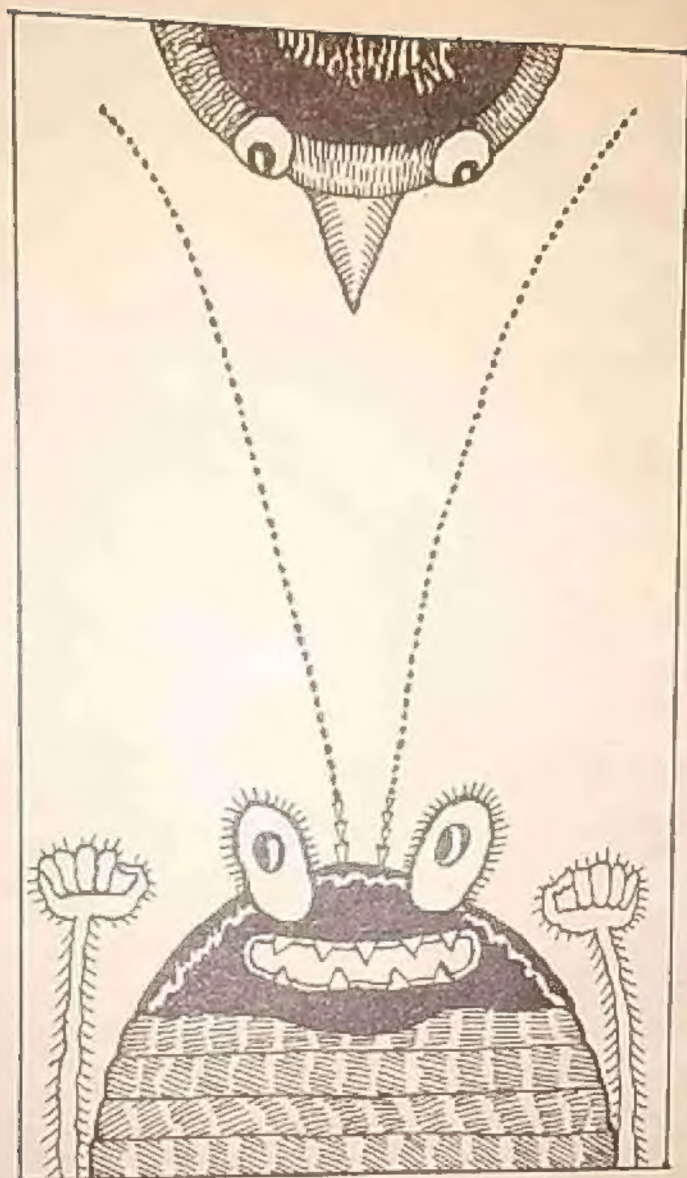
Веселится народ —
Муха замуж идет
За лихого, удалого,
Молодого Комара!

Муравей, Муравей
Не жалеет лаптей, —
С Муравьихою попрыгивает
И букашечкам подмигивает:

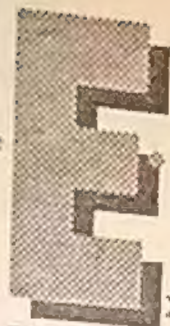
"Вы букашечки,
Вы милашечки
Тара-тара-тара-тара-таракашечки!"

Сапоги скрипят,
Каблуки стучат, —
Будет, будет мошкара
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Тараканище

хали медведи
На велосипеде.

А за ними кот
Задом наперед.

А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.

Зайчики
В трамвайчике,

Жаба на метле...

Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит и кричит,
И усами шевелит:

— Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую!

Звери задрожали,
В обморок упали.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки;
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:

— Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами! —
И назад еще дальше попятились.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:

— Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!

— Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!

И веселою гурьбой
Звери кинулися в бой.

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).

По лесам, по полям разбежалися,
Тараканьих усов испугалися.

И вскричал Гиппопотам:
— Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага
На рога
Поднимите-ка!

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
— Мы врага бы
На рога бы,
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дешевы.

И сидят и дрожат под кусточками,
За болотными прячутся кочками.

Крокодилы в крапиву забилися,
И в канаве слоны схоронилися.

Только и слышно, как зубы стучат,
Только и видно, как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутек.
И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.
А за нею каракатица
Так и пятится,
Так и катится.

Вот и стал Таракан
победителем,
И лесов, и полей повелителем.
Покорилися звери усатому
(Чтоб ему провалиться проклятому!).
А он между ними похаживает,
Золоченое брюхо поглаживает:
— Принесите-ка мне, звери,
вашних детушек,
Я сегодня их за ужином скушаю!

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!

В каждой берлоге
И в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребенка —
Медвежонка, волчонка, слоненка, —
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку замучило!

Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
— Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)

Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка-букашечка.

И не стыдно вам?
Не обидно вам?

Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,
А малявочке поклонилися,
А козявочке покорилися!

Испугались бегемоты,
Зашептали: — Что ты? Что ты?
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!

Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далеких из полей
Прилетает Воробей.

Прыг да прыг,
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!
Взял и клюнул Таракана —
Вот и нету великана.

Поделом великану досталося,
И усов от него не осталося.

То-то рада, то-то рада вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют удалого
Воробья!
Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бородою дорогу метут,

Бараны, бараны
Стучат в барабаны!

Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!

Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!

Мойдодыр

деяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку —
Свечка — в печку!
Я за книжку —
Та бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Все кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?

Утюги за сапогами,
Сапоги за пирогами,
Пироги за утюгами,

Кочерга за кушаком —
Все вертится,
И кружится,
И несется кувырком.

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

— Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросенок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя!

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.

Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки.

Я — великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!

Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!

Он ударил в медный таз
И вскричал: "Кара-барас!"

И сейчас же щетки, щетки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:

— Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волоса,
И юлило, и мылило,
И кусала, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу
Мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
— Уходи-ка ты домой, —
Говорит, —
Да лицо свое умой, —
Говорит, —
А не то как налечу, —
Говорит, —
Растопчу и проглочу! —
Говорит.

Как пустился я по улице бежать!
Прибежал я к умывальнику опять.
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок:
— Ну-ка, съешь меня, дружок!

А за ним и бутерброд
Подскочил — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась.
Воротилася тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

— Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,

А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,
И в ванне, и в бане —
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

Чудо-дерево

Как у наших у ворот
Чудо-дерево растет.

Чудо, чудо, чудо, чудо
Расчудесное!

Не листочки на нем,
Не цветочки на нем,
А чулки да башмаки,
Словно яблоки!

Мама по саду пойдет,
Мама с дерева сорвет
Туфельки, сапожки,
Новые калошки.

Папа по саду пойдет,
Папа с дерева сорвет
Маше — гамаши,
Зинке — ботинки,
Нинке — чулки,

А для Мурочки такие
Крохотные голубые
Вязаные башмачки
И с помпончиками!
Вот какое дерево,
Чудесное дерево!

Эй вы, ребятки,
Голые пятки,
Рваные сапожки,
Драные калошки,
Кому нужны сапоги,
К чудо-дереву беги!

Лапти созрели,
Валенки поспели,
Что же вы зеваете,
Их не обрываете?

Рвите их, убогие!
Рвите, босоногие!
Не придется вам опять
По морозу щеголять
Дырками-заплатками,
Голенькими пятками!

Что сделала Мура, когда ей прочли сказку "Чудо-дерево"

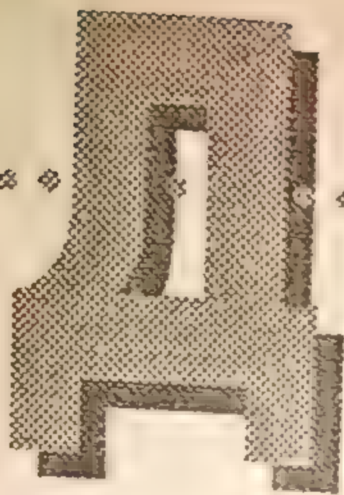
Мура туфельку снимала,
В огороде закопала:
— Расти, туфелька моя,
Расти, маленькая!
Уж как туфельку мою
Я водичкою полью,
И вырастет дерево,
Чудесное дерево!

Будут, будут босоножки
К чудо-дереву скакать
И румяные сапожки
С чудо-дерева срывать,
Приговаривать:
"Ай да Мурочка,
Ай да умница!"

Айболит

обрый доктор
Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!
Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

2

И пришла к Айболиту лиса:
— Ой, меня укусила оса!

И пришел к Айболиту барбос:
— Меня курица клюнула в нос!

И прибежала зайчиха
И закричала: — Ай, ай!
Мой зайчик попал под трамвай!
Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!
Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больной и хромой,
Маленький заинька мой!

И сказал Айболит: — Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке.

И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки,
И заинька прыгает снова.

А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать.
И смеется она, и кричит:
— Ну, спасибо тебе, Айболит!

3

Вдруг откуда-то шакал
На кобыле прискакал:
— Вот вам телеграмма
От Гиппопотама!

"Приезжайте, доктор,
В Африку скорей
И спасите, доктор,
Наших малышей".

— Что такое? Неужели
Ваши дети заболели?

— Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,
Дифтерит, аппендицит,
Малярия и бронхит!

Приходите же скорее,
Добрый доктор Айболит!
— Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу.
Только где же вы живете?
На горе или в болоте?

— Мы живем на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-По,
Где гуляет Гиппо-по
По широкой Лимпопо...

4

И встал Айболит, побежал Айболит.
По полям, по лесам, по лугам он бежит,
И одно только слово твердит Айболит:
— Лимпопо! Лимпопо! Лимпопо!

А в лицо ему ветер, и снег, и град:
— Эй, Айболит, воротися назад!
И упал Айболит и лежит на снегу:
— Я дальше идти не могу!

И сейчас же к нему из-за елки
Выбегают лохматые волки:
— Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезем!

И вперед поскакал Айболит
И одно только слово твердит:
— Лимпопо! Лимпопо! Лимпопо!

5

Но вот перед ними море —
Бушует, шумит на просторе,
А в море высокая ходит волна,
Сейчас Айболита проглотит она.

— О, если я утону,
Если пойду я ко дну,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?

Но тут выплывает кит:
— Садись на меня, Айболит!
И, как большой пароход,
Тебя повезу я вперед!

И сел на кита Айболит
И одно только слово твердит:
— Лимпопо! Лимпопо! Лимпопо!

6

И горы встают перед ним на пути,
И он по горам начинает ползти.
А горы все выше, а горы все круче,
А горы уходят под самые тучи!

— О, если я не дойду,
Если в пути пропаду,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?

И сейчас же с высокой скалы
К Айболиту слетели орлы:
— Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезем!

И сел на орла Айболит
И одно только слово твердит:
— Лимпопо! Лимпопо! Лимпопо!

7

А в Африке,
А в Африке,
На черной
Лимпопо,
Сидит и плачет
В Африке
Печальный Гиппопо.

Он в Африке, он в Африке
Под пальмою сидит
И на море из Африки
Без отдыха глядит:
Не едет ли в кораблике
Доктор Айболит!

И рыщут по дороге
Слоны и носороги
И говорят сердито:
— Что ж нету Айболита?

А рядом бегемотики
Схватились за животики:
У них, у бегемотиков,
Животики болят.

И тут же страусята
Визжат, как поросята.
Ах, жалко, жалко, жалко
Бедных страусят!

И корь, и дифтерит у них,
И оспа, и бронхит у них,
И голова болит у них,
И горлышко болит.

Они лежат и бредят:
— Ну что же он не едет,
Ну что же он не едет,
Доктор Айболит?

А рядом прикорнула
Зубастая акула.
Зубастая акула
На солнышке лежит.

Ах, у ее малюток,
У бедных акулят,
Уже двенадцать суток
Зубки болят!

И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика;
Не прыгает, не скачет он,
А горько-горько плачет он
И доктора зовет:
— О, где же добрый доктор?
Когда же он придет?

8

Но вот, поглядите, какая-то птица
Все ближе и ближе по воздуху мчится.
На птице, глядите, сидит Айболит,
И шляпою машет, и громко кричит:
— Да здравствует милая Африка!

И рада и счастлива вся детвора:
— Приехал, приехал! Ура, ура!

А птица над ними кружится,
А птица на землю садится.
И бежит Айболит к бегемотикам,
И хлопает их по животикам,
И всем по порядку
Дает шоколадку,
И ставит, и ставит им градусники!

И к полосатым
Бежит он тигрятам,
И к бедным горбатым
Больным верблюжатам,
И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует.

Десять ночей Айболит
Не ест, не пьет и не спит,
Десять ночей подряд
Он лечит несчастных зверят
И ставит, и ставит им градусники!

9

Вот и вылечил он их,
Лимпопо!
Вот и вылечил больных,
Лимпопо!

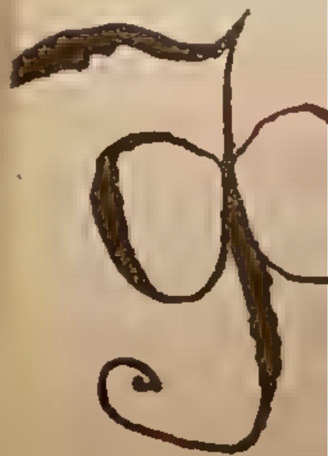
И пошли они смеяться,
Лимпопо!
И плясать и баловаться,
Лимпопо!

И акула Каракула
Правым глазом подмигнула
И хохочет, и хохочет,
Будто кто ее щекочет.

А малютки бегемотики
Ухватились за животики
И смеются, заливаются —
Так, что дубы сотрясаются.
Вот и Гиппо, вот и Попо,
Гиппо-попо, Гиппо-попо!

Вот идет Гиппопотам.
Он идет от Занзибара,
Он идет к Килиманджаро —
И кричит он, и поет он:
— Слава, слава Айболиту!
Слава добрым докторам!

Федорино горе

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.
За лопатою метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.

Испугалася коза,
Растопырила глаза:
"Что такое? Почему?
Ничего я не пойму".

2

Но, как черная, железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.

И помчалися по улице ножи:
— Эй, держи, держи, держи,
держи, держи!

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
— Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...

Утюги бегут, покрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы — дзынь! — натыкаются,
И стаканы — дзынь! — разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит сковорода:
— Вы куда? куда? куда? куда? куда?

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошел, пошел, пошел, пошел, пошел...

А на нем, а на нем,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
— Уходите, бегите, спасайтеся!

И в железную трубу:
— Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!

3

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
— Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитеся домой!

Но ответило корыто:
— На Федору я сердито!
И сказала кочерга:
— Я Федоре не слуга!

А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
— Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!
Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить:
— Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадете,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите
Воротитеся домой!

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
— Лучше в поле пропадем,
А к Федоре не пойдем!

4

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
— Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?

И ответила посуда:
— Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!

— Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!

— Да, — промолвил медный таз, —
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.

Загляни-ка ты в кадушку —
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат —
Тараканы там кишат.
Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!

5

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.

Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушел.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре,
Горе!

6

А посуда вперед и вперед
По полям, по болотам идет.

И чайник шепнул утюгу:
— Я дальше идти не могу.

И заплакали блюдца:
— Не лучше ль вернуться?

И зарыдало корыто:
— Увы, я разбито, разбито!

Но блюдо сказало: — Гляди,
Кто это там позади?

И видят: за ними из темного бора
Идет-ковыляет Федора.

Но чудо случилося с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идет
И тихую песню поет:

— Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!

Вы подите-ка, немытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять.
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!

И сказала скалка:
— Мне Федору жалко.

И сказала чашка:
— Ах она, бедняжка!

И сказали блюдца:
— Надо бы вернуться!

И сказали утюги
— Мы Федоре не враги!

7

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.

— Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:

— Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!

Полетели,
Зазвенели —
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь —
Будут, будут у Федоры и блины, и пироги!

А метла-то, а метла — весела —
Заплясала, заиграла, замела.
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
— Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю,
Кушай, кушай, Федора Егоровна!

Краденое солнце

Солнце по небу гуляло
И за тучу забежало.
Глянул заинька в окно,
Стало заиньке темно.

А сороки-
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
“Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!”

Наступила темнота,
Не ходи за ворота:
Кто на улицу попал —
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
“Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно —
В поле зернышка не видно!”

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в ворота:
Тра-та-та и тра-та-та!

“Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!”

Но мохнатые боятся:
“Где нам с этаким сражаться!
Он и грозен и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!”

И бегут они к Медведю в берлогу:
“Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю, сосать,
Надо солнышко идти выручать!”

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг болота.
Он и плачет, Медведь, и ревет,
Медвежат он из болота зовет:

“Ой, куда вы, толстопятые, сгинули?
На кого вы меня, старого, кинули?”

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
“Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?”

И весь день она по лесу бродит,
Но нигде медвежат не находит.
Только черные совы из чащи
На нее свои очи таращат.

Тут зайчиха выходила
И Медведю говорила:
"Стыдно старому реветь —
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти.
И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:
"Здравствуй, дедушка, мы тут!"

И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке
Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горит —
Солнце красное,
Солнце краденое.

Подошел Медведь тихонько,
Толканул его легонько:
"Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!
А не то, гляди, поймаю,
Пополам переломаю, —
Будешь ты, невежа, знать
Наше солнце воровать!
Ишь разбойничья порода:
Цапнул солнце с небосвода
И с набитым животом
Завалился под кустом
Да и хрюкает с просонья,
Словно сытая хавронья.

Пропадает целый свет,
А ему и горя нет!"

Но бессовестный смеется
Так, что дерево трясется:
"Если только захочу,
И луну я проглочу!"

Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.

Уж он мял его
И ломал его:
"Подавай сюда
Наше солнышко!"

Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил.
А из пасти
Из зубастой
Солнце вывалилось,
В небо выкатилось!

Побежало по кустам,
По березовым листам.

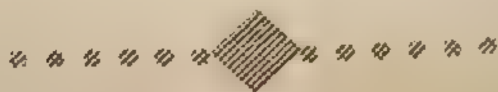
Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать.

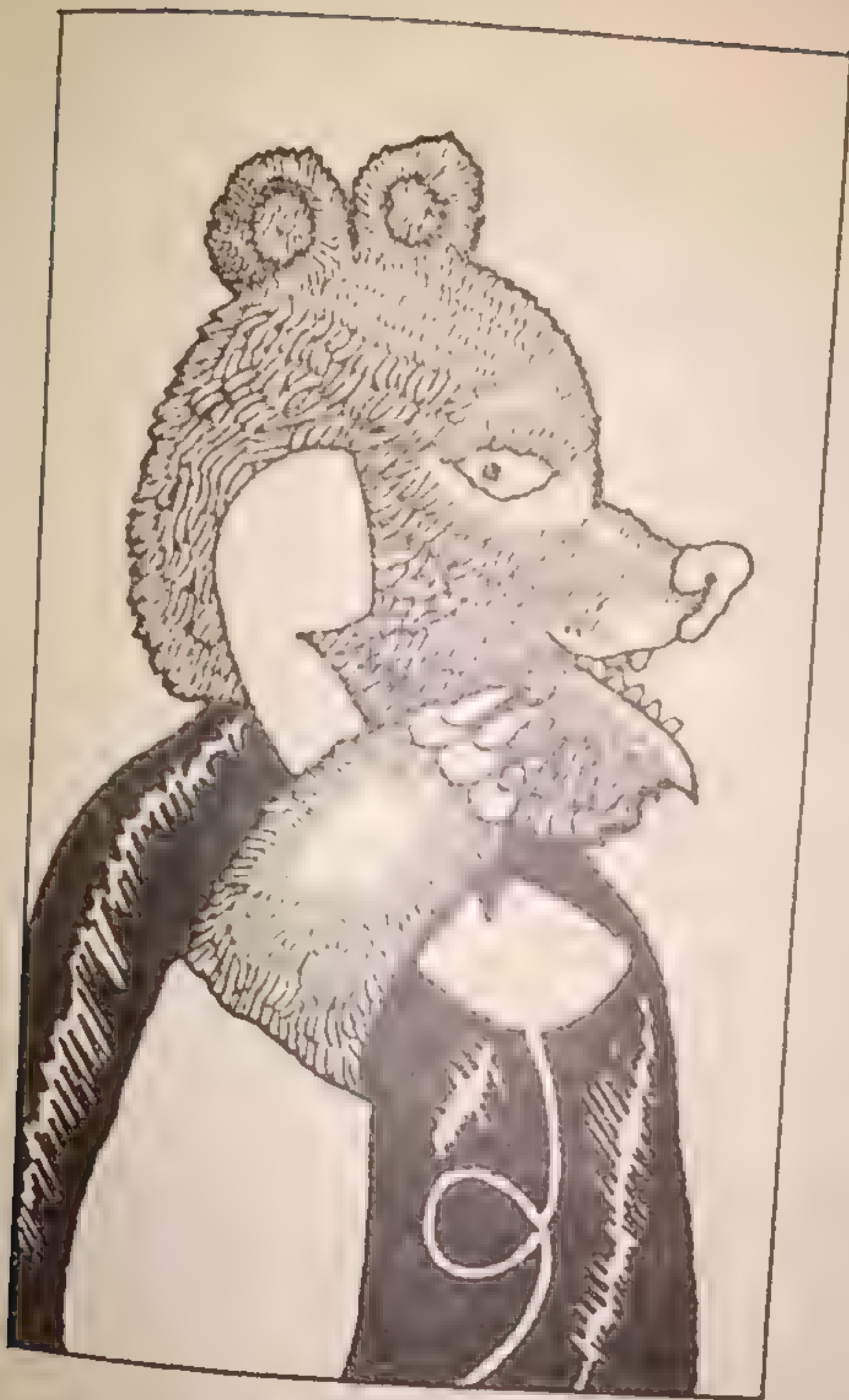
Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.

И глядите: медвежата,
Как веселые котята,
Прямо к дедушке мохнатому,
Толстопятые, бегут:
"Здравствуй, дедушка, мы тут!"

Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
"Ну, спасибо тебе, дедушка, за солнышко!"

Телефон

меня зазвонил
телефон.
— Кто говорит?
— Слон.
— Откуда?
— От верблюда.
— Что вам надо?
— Шоколада.
— Для кого?
— Для сына моего.
— А много ли прислать?
— Да пудов этак пять
Или шесть:
Больше ему не съесть.
Он у меня еще маленький.

2

А потом позвонил
Крокодил
И со слезами просил:
— Мой милый, хороший,
Пришли мне калоши,
И мне, и жене, и Тотоше.

— Постой, не тебе ли
На прошлой неделе
Я выслал две пары
Отличных калош?

— Ах, те, что ты выслал
На прошлой неделе,
Мы давно уже съели
И ждем не дождемся,
Когда же ты снова пришлешь
К нашему ужину
Дюжину
Новых и сладких калош!

3

А потом позвонили зайчатки:
— Нельзя ли прислать перчатки?

А потом позвонили мартышки:
— Пришлите, пожалуйста, книжки!

4

А потом позвонил медведь
Да как начал, как начал реветь.

— Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?

Но он только "му" да "му",
А к чему, почему —
Не пойму!

— Повесьте, пожалуйста, трубку!

5

А потом позвонили цапли:
— Пришлите, пожалуйста, капли:

Мы лягушками нынче объелись,
И у нас животы разболелись!

6

А потом позвонила свинья:
— Нельзя ли прислать соловья?
Мы сегодня вдвоем
С соловьем
Чудесную песню
Споем.

— Нет, нет! Соловей
Не поет для свиней!
Позови-ка ты лучше ворону!

7

И снова медведь:
— О, спасите моржа!
Вчера проглотил он морского ежа!

8

И такая дребедень
Целый день:
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень,
То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
Позвонили и запели:
— Неужели

В самом деле
Все сгорели
Карусели?

— Ах, в уме ли вы, газели?
Не сгорели карусели,
И качели уцелели!

Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели!

Но не слушали газели
И по-прежнему галдели:

— Неужели
В самом деле
Все качели
Погорели?

Что за глупые газели!

9

А вчера поутру
Кенгуру:
— Не это ли квартира
Мойдодыра?

Я рассердился да как заору:
— Нет! Это чужая квартира!!!
— А где Мойдодыр?
— Не могу вам сказать...
Позвоните по номеру сто двадцать пять.

10

Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лег —
Звонок!
— Кто говорит?
— Носорог.
— Что такое?
— Беда! Беда!
Бегите скорее сюда!
— В чем дело?
— Спасите!
— Кого?
— Бегемота!
Наш Бегемот провалился в болото...
— Провалился в болото?
— Да!
И ни туда, ни сюда!

О, если вы не придете —
Он утонет, утонет в болоте,
Умрет, пропадет
Бегемот!!!

— Ладно! Бегу! Бегу!
Если смогу, помогу!

11

Ох, нелегкая это работа —
Из болота тащить бегемота!

Путаница

амяукали котята:
— Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!

А за ними и утята:
— Не желаем больше крякать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!

Свинки замяукали:
— Мяу, мяу!
Кошечки захрюкали:
— Хрю, хрю, хрю!

Уточки заквакали:
— Ква, ква, ква!
Курочки закрякали!
— Кря, кря, кря!
Воробышек прискакал
И коровой замычал:
— Му-у-у!
Прибежал медведь
И давай реветь:
— Ку-ка-ре-ку!

И кукушка на суку:
— Не хочу кричать ку-ку,
Я собакою залаю:
— Гав-гав-гав!

Только заинька
Был паинька:
Не мяукал
И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных уговаривал:

— Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам под облаком!

Но веселые зверята —
Поросята, медвежата —
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.

Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,

Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

Море пламенем горит.
Выбежал из моря кит:
— Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами и блинами,
И сушеными грибами.

Прибегали два курчонка
Поливали из бочонка.
Приплывали два ерша,
Поливали из ковша,

Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.
Тушат, тушат — не потушат.
Заливают — не зальют.

Тут бабочка прилетала,
Крылышками помахала,
Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери!
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
— Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
— Мур-мур-мур!
Птицы зачирикали:
— Чик-чирик!

Лошади заржали:
– И-и-и!

Мухи зажужжали:
– Ж-ж-ж!

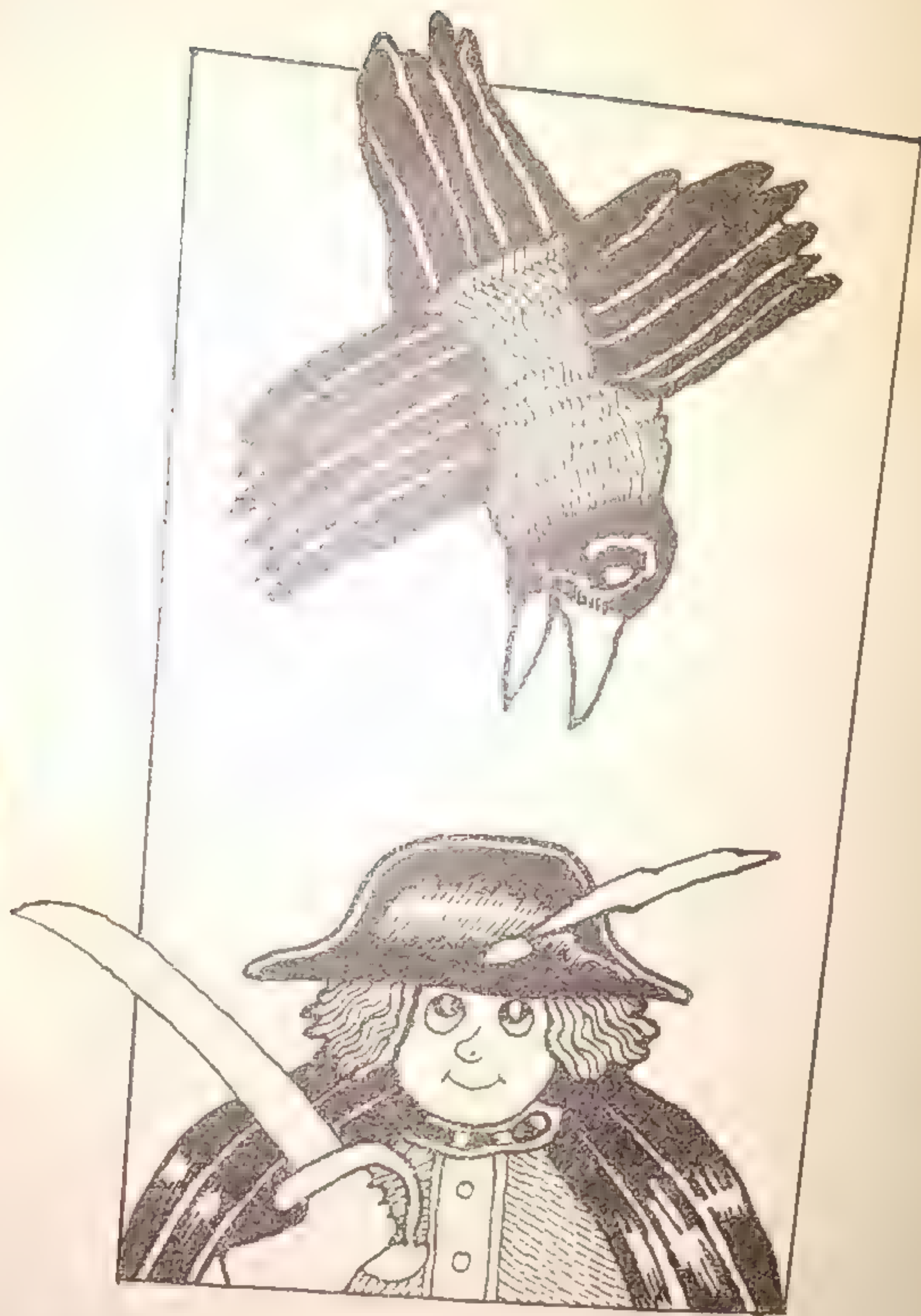
Лягушата квакают:
– Ква-ква-ква!

А утята крякают:
– Кря-кря-кря!

Поросята хрюкают:
– Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают,
Милую мою:
– Баюшки-баю!
– Баюшки-баю!

Приключения Бибигона

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПЕРВОЕ

Бибигон и Брундуляк

Я живу на даче в Переделкине. Это недалеко от Москвы. Вместе со мною живет крохотный лилипут, мальчик-с-пальчик, которого зовут Бибигон. Откуда он пришел, я не знаю. Он говорит, что свалился с Луны. И я, и мои внучки Тата и Лена — мы все очень любим его. Да и как же, скажите, его не любить!

Тоненький он,
Словно прутик,
Маленький он
Лилипутик.
Ростом, бедняга, не выше
Вот этакой маленькой мыши.

И каждая может ворона
Шутя погубить Бибигона.

А он, поглядите, какой боевой:
Бесстрашно и дерзко бросается в бой.

Со всеми, со всеми
Готов он сразиться
И никогда
Никого
Не боится.

Он весел и ловок,
Он мал да удал,
Другого
Такого
Я век не видал.

Глядите: он скачет верхом на утенке
С моим молодым петухом вперегонки.

И вдруг перед ним его бешеный враг,
Огромный и грозный индюк Брундуляк.

И крикнул индюк: — Брундулю! Брундулю!
Сейчас я тебя загублю, задавлю!

И всем показалось,
Что в эту минуту
Смертельная гибель
Грозит лилипуту.

Но он закричал индюку
На скаку:
— Сейчас отсеку
Твою злую башку!

И, шпагой взмахнувши своей боевою,
На индюка он помчался стрелою.

И чудо свершилось: огромный индюк,
Как мокрая курица, съежился вдруг.

Попятился к лесу,
За пень зацепился
И вниз головою
В канаву свалился.

И все закричали:
— Да здравствует он,
Могучий и храбрый
Боец Бибигон!

Но прошло всего несколько дней, и Брундуляк снова появился у нас во дворе — надутый, сердитый и злой. Страшно было глядеть на него. Он такой огромный и сильный. Неужели он убьет Бибигона?

Увидев его, Бибигон быстро вскарабкался ко мне на плечо и сказал:

— Вон погляди: стоит индюк
И смотрит яростно вокруг.
Но ты не верь своим глазам —
Он не индюк. На землю к нам
Сюда спустился он тайком
И притворился индюком.
Он злой колдун, он чародей!
Он может превращать людей
В мышей, в лягушек, в пауков,
И в ящериц, и в червяков!

— Нет, — сказал я. — Он совсем не колдун. Он самый обыкновенный индюк!

Бибигон покачал головой:

— Нет, он колдун! Подобно мне,
И он родился на Луне.
Да, на Луне, и много лет
За мною рыщет он вослед.
И хочет превратить меня
В букашку или в муравья.
Но нет, коварный Брундуляк!
Со мной не справишься никак!
Я шпагой доблестной моей
Всех заколдованных людей
От злой погибели спасу
И голову тебе снесу!

Вот какой он добрый и бесстрашный — маленький мой Бибигон!

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ВТОРОЕ

Бибигон и калоша

Но если б вы знали, какой он сорванец и проказник!

Увидел сегодня калошу мою
И потащил ее прямо к ручью.
И прыгнул в нее, и поет:
"Вперед, моя лодка, вперед!"

А того не заметил, герой,
Что калоша была с дырой:
Только пустился он в путь,
Как уже начал тонуть.

Кричит он, и плачет, и стонет,
А калоша все тонет и тонет.

Холодный и бледный
Лежит он на дне.
Его треуголка
Плывет по волне.

Но кто это хрюкает там у ручья?
Это любимая наша свинья!
Схватила она человечка
И к нам принесла на крылечко.

И внучки мои чуть с ума не сошли,
Когда беглеца увидали вдали:

— Это он, это он,
Бибигон!

Целуют его и ласкают его,
Как будто родного сынка своего,
И, уложив на кровать,
Начинают ему напевать:

"Баюшки-бай,
Бибигон!
Спи-засыпай,
Бибигон!"

А он как ни в чем не бывало
Вдруг сбросил с себя одеяло
И, лихо вскочив на комод,
Хвастливую песню поет:

"Я знаменитый капитан,
И мне не страшен ураган!
Вчера я был в Австралии,
Потом поехал далее
И возле мыса Барнаул
Убил четырнадцать акул!"

Что поделаешь с таким хвастунишкой! Я хотел сказать ему, что хвастаться стыдно, но он в ту же минуту умчался во двор — к новым приключениям и шалостям.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ТРЕТЬЕ
Бибигон и паук

Ни минуты не посидит он на месте —

То побежит за петухом
И сядет на него верхом.

То с лягушатами в саду
Весь день играет в чехарду.

То сбегает на огород,
Гороху мелкого нарвет,

И ну стрелять исподтишка
В громаднейшего паука.

Паук молчал, паук терпел,
Но наконец рассвирепел,

И вот под самый потолок
Он Бибигона уволок.

И паутиною своей
Так обмотал его, злодей,

Что тот на ниточке повис,
Как муха, головою вниз.

Кричит
И рвется
Бибигон,
И в паутине
Бьется он.

И прямо в миску с молоком
Летит оттуда кувырком.

Беда! Беда! Спасенья нет!
Погибнет он во цвете лет!

Но тут из темного угла
Большая жаба подползла

И лапу
Подала ему,
Как будто
Брату своему.
И засмеялся
Бибигон,
И в тот же миг
Умчался он

В соседний двор на сеновал
И там весь вечер танцевал

С какой-то крысою седой
И воробьихой молодой.

А после ужина ушел
Играть с мышатами в футбол

И, воротившись на заре,
Заснул в собачьей конуре.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ
ЧЕТВЕРТОЕ

Бибигон и ворона

Однажды Бибигон увидел, что злая ворона поймала молодого гусенка и хочет унести к себе в гнездо. Он схватил камень и бросил в ворону. Ворона испугалась, кинула гусенка и улетела. Гусенок остался жив.

Но прошло три дня —

И спустилася ворона
С вышины,
И схватила Бибигона
За штаны.

Он без бою не сдается,
Бибигон!
И брыкается, и рвется
Бибигон!

Но из черного
Вороньего
Гнезда
Не уйдет он,
Не спасется
Никогда.

А в гнезде —
Гляди, какие
Безобразные и злые
Восемнадцать воронят,
Как разбойники лихие,
Погубить его хотят.

Восемнадцать воронят
На несчастного глядят,
Ухмыляются, а сами
Знай долбят его носами!

И вдруг раздался
Громкий крик:
— Ага, попался,
Озорник!

То злобный голос Брундуляка.
И рад, и счастлив Брундуляк:
— Теперь-то, глупый забияка,

Уж не спасешься ты никак!
Но в эту самую минуту
Взбежала Лена на порог
И прямо в руки лилипуту
Какой-то бросила цветок.

То — лилия!
— Спасибо Лене
За этот дивный парашют! —
И прямо к Лене на колени
Отважно прыгнул лилипут.

Но сейчас же соскочил с ее колен и как ни в чем не бывало умчался со двора к своим друзьям. А друзей у него много везде — и в поле, и на болоте, и в лесу, и в саду. Все любят смельчака Бибигона: ежики, кролики, сороки, лягушки.

Вчера две маленькие белки
Весь день играли с ним в горелки
И танцевали без конца
На именинах у скворца.

А нынче он, как будто в танке,
Промчался по двору в жестянке
И бросился в неравный бой
С моею курицей рябой.

А что же Брундуляк? Брундуляк затевает недоброе. Он стоит тут же, неподалеку, под деревом и думает, как бы погубить Бибигона. Должно быть, он и в самом деле злой колдун.

— Да, да! Он колдун! Он волшебник! — говорит Бибигон и указывает на лохматого пса, пробегавшего в эту минуту по улице:

— Вон погляди: бежит Барбос.
Ты думаешь, что это пес?
Нет, это — старый Агафон,
Ваш деревенский почтальон.
Еще недавно в каждый дом
С газетою или с письмом
Он приходил, но как-то раз
Колдун сказал: "Кара-бараз".

И вдруг — о чудо! — в тот же миг
Барбосом сделался старик.

— Бедняжка Агафон, — говорю я со вздохом. — Я хорошо его помню. У него были такие большие усы!

А Бибигон сидит у меня на плече и указывает на соседнюю дачу:

— Вон погляди, стоит Федот
И жабу гонит от ворот,
А между тем еще весной
Она была его женой.

— Но почему же ты не боишься злодея? — спрашивают Бибигона мои внучки. — Ведь он может заколдовать и тебя.

— А потому я не боюсь, что я смелый! — отвечает Бибигон и смеется. — Смелому никакие колдуны не страшны!..

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПЯТОЕ

Бибигон и пчела

— Да, да, я бесстрашный, я храбрый, — повторяет Бибигон с гордым видом. А потом взмахивает саблей и, вскочив на утенка, поет:

— Я знаменитый капитан!
И мне не страшен ураган!

И мчится к болоту и требует, чтобы, увидев его, все лягушата кричали “ура”.

Конечно, это не нравится мне. Я терпеть не могу хвастунов. Но как мне объяснить ему, что хвастаться стыдно? Впрочем, на днях случилось такое событие, которое должно хорошо проучить хвастунишку:

Сидел у меня на столе Бибигон,
И силой и храбростью хвастался он:

— Ну мне ли
Могучих
Бояться зверей!

Я всякого зверя
Сильней и храбрей!

Дрожит предо мной
Косолапый медведь.
Куда же медведю
Меня одолеть!

Еще не родился
Такой крокодил,
Который бы в битве
Меня победил!

Вот этой рукою
Свирепому льву
Косматую голову
Я оторву!

Но тут прилетела
Мохнатая пчелка...
— Спасите! — вскричал я, —
Беда! Караул! —
И от нее,
Как от лютого волка,
В чернильницу
Весь с головою нырнул.

Спасибо, старуха Федосья
Схватила его за волосья.
Был бы бедняге капут —
Прощай навсегда лилипут!

Но если б вы знали,
Какой безобразный,
Дрожащий, и мокрый,
И жалкий, и грязный,
Всклокоченный, еле живой
Предстал он тогда предо мной!

Мы схватили его
И бегом на квартиру
К самому старику Мойдодыру.

Целый день Мойдодыр его чистил и мыл,
Но не смыл он, не смыл этих черных чернил!

Впрочем, внучки мои не горюют,
Бибигона, как прежде, целуют:
— Ну что ж, — говорят, — ничего!
Мы и черного любим его!
И нам он, пожалуй, дороже
Теперь, когда он чернокожий,
На милого негра похожий.

Да и он не унывает,
На крылечко выбегает
И толкует детворе,
Что гуляет во дворе:

— По Кавказу я скитался,
В Черном море искупался,
Море Черное — черно,
Все чернилами полно!

Искупался я — и разом
Стал, как уголь, черномазым,
Так что даже на Луне
Позавидовали мне.

— Почему ты говоришь о Луне, Бибигон? — спросили у него Тата и Лена.

— Потому что Луна — моя родина.

Внучки засмеялись:

— Что за вздор!

Он посмотрел на них и гордо сказал:

— Да, я родился на Луне,
Сюда свалился я во сне.

Меня на родине зовут
Граф Бибигон де Лилипут.

О, если б мог вернуться я
В мои родимые края!

— А зачем тебе лететь на Луну? — спросили у него Тата и Лена.

Он долго молчал, а потом указал на Луну и вздохнул:

— Там, на Луне, моя сестра!
Она прекрасна и добра.
Какое счастье было мне
Резвиться с нею на Луне!
Там у нее чудесный сад,
Где звезды, словно виноград,
Такими гроздьями висят,
Что поневоле на ходу
Нет-нет да и сорвешь звезду.
О, если б мог я поскорей
На небеса вернуться к ней,
И с ней по Млечному Пути,
Как будто по полю, пойти.
И погулять в ее саду,
Срывая звезды на ходу,
И, взявшись за руки, вдвоем
Слететь на землю, в этот дом,
К вам, в Переделкино, сюда,
И здесь остаться навсегда!

— Неужели это правда? — воскликнул я. — Неужели у тебя там, на Луне, осталась родная сестра?

Он вздохнул еще печальнее и тихо сказал:

— Моя родная Цинцинела
Сидит и плачет на Луне.
Уже давно она хотела
На землю прилететь ко мне.

Но стережет ее ужасный
И отвратительный дракон,
И пленницы своей несчастной
На землю не отпустит он.

Но час придет: рукою смелой
Врагу я голову снесу!
Мою родную Цинцинелу
Я от чудовища спасу.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ
ШЕСТОЕ

Чудесный полет

Признаться, я не поверил ему и даже посмеялся над ним. Но прошло несколько дней, и вот недавно, седьмого июня, с Бибигоном случилось такое событие:

Сидел Бибигон
Под большим лопухом
И спорил о чем-то
С моим петухом.

Как вдруг
Залетела
В наш сад стрекоза
И мигом попалась
Ему на глаза.
И он закричал: — Это мой самолет!
Сейчас я отправлюсь в большой перелет.

Из Африки
Я полечу к Парагваю,
Потом на любимой Луне побываю.

Три чуда
Оттуда
Я вам привезу! —
И он на лету оседлал стрекозу!

Глядите! Глядите!
Летит он над елкой
И весело машет своей треуголкой!

— Прощайте, — кричит он, —
В открытом бою
Я злого дракона,
Как муху, убью!

И мы закричали:
— Куда ты? Постой! —
Но нам только эхо
Ответило “ой!”.

И нет Бибигона!
Пропал он, исчез!
Как будто растаял
Средь синих небес!

И домик его остается пустой —
Игрушечный домик, уютный такой,
Который своими руками
Ему мастерили мы сами:
С игрушечной ванной, с картонной плитой...
Неужто навеки он будет пустой?

Теперь в этом домике кукла Аглая,
Но кукла Аглая — она не живая!
Она не живая, в ней сердце не бьется,
Она не поет, не шалит, не смеется!
А наш Бибигоша хоть он озорной,
Но он — человечек, живой он, живой.

И в небо глядят безутешные внучки,
И, за слезою роняя слезу,
Все ждут, не увидят ли там, возле тучки,
Летящую к ним стрекозу.

И встала Луна над кустами сирени,
И Тата печально шепнула Елене:
— Взгляни-ка, иль это мерещится мне?
Как будто он там, на Луне!
— Он там, на Луне! Он туда воротился
И с нашей землею навеки простился!

И долго бедняжки стоят у крыльца
И смотрят, и смотрят в бинокли,
И катятся слезы у них без конца,
От слез их бинокли промокли.

Вдруг видят —
Полосатая
Кибиточка
Катит.
В кибиточке рогатая
Улиточка сидит.

Везут ее проворные
Усатые жуки
И черные-пречерные
Ночные мотыльки.

Кузнечики зеленые
Идут за нею в ряд
И в трубы золоченые
Без умолку трубят.

Катит-катит кибиточка,
И прямо на крыльцо
Веселая улиточка
Бросает письмецо.

В тревоге и в печали
К письму мы подбежали
И начали читать.
Когда же прочитали,
Забыли все печали
И стали хохотать.

Всего четыре строчки
На липовом листочке
Нам пишет Бибигон:

«Вчера за черной тучею
Моей рукой могучею
Сражен и побежден
Дракон Караккакон!
Отпраздновать победу
Я к вам приеду в среду.
Примите мой поклон!
Ваш верный Бибигон".

И счастливы внучки:
— Мы будем опять
Его умывать, одевать, баловать!
Он жив и здоров,
Он вернется сюда,
И мы не расстанемся с ним никогда!

Желанного гостя мы радостно ждем!
И моем, и чистим игрушечный дом.
В игрушечном доме — покой и уют.
Как весело тут заживет лилипут.

Старуха Федосья из белой муки
Ему, Бибигону, печет пирожки.

А Тата и Лена взялись за иголку
И новую сшили ему треуголку.

— Только скорее вернулся бы он,
Маленький наш Бибигон!

Из разноцветных своих лоскутков,
Оранжевых, синих и красных,
Немало они ему сшили обнов —
Нарядных жилетов, красивых штанов,
Плащей и камзолов атласных!

О, только б вернулся сюда Бибигон!
Каким разоденется щеголем он!

Но он не вернулся,
И нет Бибигона!
Быть может,
Его проглотила ворона?

А может быть, он
Захлебнулся в воде,
В каком-нибудь озере
Или пруде?

Быть может, за дерево
Он зацепился,
Упал с самолета
И насмерть разбился?

Но вот как-то раз
Мы стоим под дождем

И ждем Бибигона,
И ждем его, ждем...

Глядь, а он на одуванчике,
Как на маленьком диванчике,
Развалился и сидит
И с каким-то незнакомым
Длинноногим насекомым
Разговаривает.

От радости внучки мои завизжали
И вперегонки к нему побежали:
— Где же ты был-пропадал?

С кем ты в пути воевал?
Скажи, от чего ты такой
Бледный, усталый, худой?
Может быть, ты нездоров?
Не позвать ли к тебе докторов?

И долго они целовали его,
Ласкали его, согревали его,
А потом прошептали несмело:
– Но где же твоя Цинцинела?

– Моя Цинцинела! — сказал Бибигон,
И, тяжко вздыхая, нахмурился он. —
Она прилетела сегодня со мной,
Но спряталась, бедная, в чаще лесной,
И рада бы встретиться с вами она,
Да злого боится она колдуна:
Жесток и коварен седой чародей,
И горькое горе готовит он ей.
Но нет, не поможет ему колдовство.
Я, словно гроза, налечу на него,
И над лукавой его головой
Опять засверкает мой меч боевой!

И вновь Бибигон улыбнулся устало...
Но молния вдруг в облаках заблистала.
Скорее домой!
Мы бежим под дождем
И Бибигона
С собою несем!

Ну вот мы и дома!
И медом, и чаем
Усталого путника
Мы угощаем!

И он засмеялся:
— Я рад,
Что к вам воротился назад:
Милую вашу семью
Я, как родную, люблю.

Но сейчас я смертельно устал,
С лютым недругом я воевал,
И мне бы хотелось чуть-чуть
Тут у окна отдохнуть.
Уж очень он зол и силен,
Этот проклятый дракон!

И, повалившись на стул,
Он сладко зевнул
И заснул.

Тише! Пускай отоспится!
Будить его нам не годится!
Про все свои подвиги нам
Завтра расскажет он сам.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Великая победа Бибигона

На следующий день Бибигон привел Цинцинелу к нам. Цинцинела, крохотная девочка, похожая на розовую куклу, приветливо сказала нам "здравствуйте" и, схватив Бибигона за руку, прыгнула из окна прямо в сад. Такая смелая, отчаянная девочка! В саду ей понравилось все — и цветы, и бабоч-

ки, и белки, и скворцы, и еловые шишки, и даже быстрые смешные головастики, что так весело резвятся в теплой лужице.Бибигон не отходил от сестры ни на шаг. Целый день они бегали по саду, и пели песни, и звонко смеялись. Но вдруг Цинцинела вскрикнула — и вся в слезах прибежала ко мне: она увидела вдали, у забора, своего врага Брундуляка.

— Какой он страшный! — повторяла она. — Какие у него злые глаза! Спасите, спасите меня от него! Он хочет меня погубить!

— Не плачь, Цинцинела, — сказал Бибигон. — Я не дам тебя в обиду никому. Сегодня же расправлюсь со злодеем!

И Бибигон стал точить свою саблю, потом зарядил пистолеты и, вскочив на утенка, запел:

— Да, за любимую сестру
Я с наслаждением умру!
....
И вот уж он летит в атаку
Навстречу злому Брундуляку:
— Умри, проклятый чародей,
От шпаги доблестной моей!

Но засмеялся Брундуляк
И говорит герою так:
— Ох, берегитесь,
Милый витязь,
Не то сейчас же превратитесь
В букашку, или в червяка,
Или в навозного жука!
Ведь никому несдобровать,
Когда начну я колдовать! —

И он надулся,
Словно шар,
И запыхтел,
Как самовар.
И десять раз,
И десять раз
Он повторял:
"Кара-бараз!"
Но, в червяка не превращен,
Стоит, как прежде, Бибигон.

И разъярился Брундуляк:
— Так погоди же ты, смельчак! —
И вновь, и сызнова, и снова
Волшебное твердит он слово, —
И пятьдесят, и шестьдесят,
И восемьдесят раз подряд.
И двести раз,
И триста раз
Он говорит:
"Кара-бараз!"

Но Бибигон стоит пред ним,
Как прежде, — цел и невредим.

Увидел Брундуляк, что ему не заколдовать смельчака, заморгал трусливыми глазенками, задрожал, залопотал и захныкал:

— Не губи ты меня!
Не руби ты меня!
Отпусти ты меня!
И прости ты меня!

Но Бибигон засмеялся
В ответ:
— Пощады тебе,
Ненавистному, нет!

Сейчас предо мной
И скулишь, и юлишь ты,
А завтра меня
В червяка
Превратишь ты! —
И острую шпагу в него он вонзил,
И в самое сердце его поразил.

И рухнул индюк. И от жирного тела
В далекий бурьян голова отлетела.

А тело скатилося в темный овраг,
И сгинул навеки злодей Брундуляк.

И все засмеялись, запели, обрадовались. И все сбежались к моему балкону: и мальчики и девочки, и старики и старухи, и все они громко кричат:

— Да здравствует бесстрашный герой Бибигон! Слава ему и его милой сестре Цинцинеле!

И вот, как король, величаво
Выходит он к ним на балкон,
Кивает им влево и вправо
И всем улыбается он.

Камзол из зеленого шелка
Обшит у него серебром,
В руке у него треуголка
С чудесным павлиньим пером.

И алым сверкая нарядом,
Мила, весела и добра,
Стоит улыбается рядом
Его молодая сестра.

Конец

Цинцинела поселилась у нас вместе с братом в игрушечном домике, и, конечно, мы все постараемся, чтобы ей жилось хорошо и привольно. Я купил для них обоих, для Бибигона и его сестры, чудесные книжки с картинками, и, когда идет дождь или снег, оба читают их целыми днями, быстро бегая по каждой странице — от буквы к букве, от строки к строке.

А когда наступит Новый год, я хорошенько упрячу своих крохотных друзей в карман моей теплой шубы, и мы пойдем в Кремль на елку. И воображаю, как будут рады и счастливы дети, когда увидят своими глазами живого Бибигона и его веселую нарядную сестру, его шпагу, его треугольную шляпу, и услышат его задорную речь.

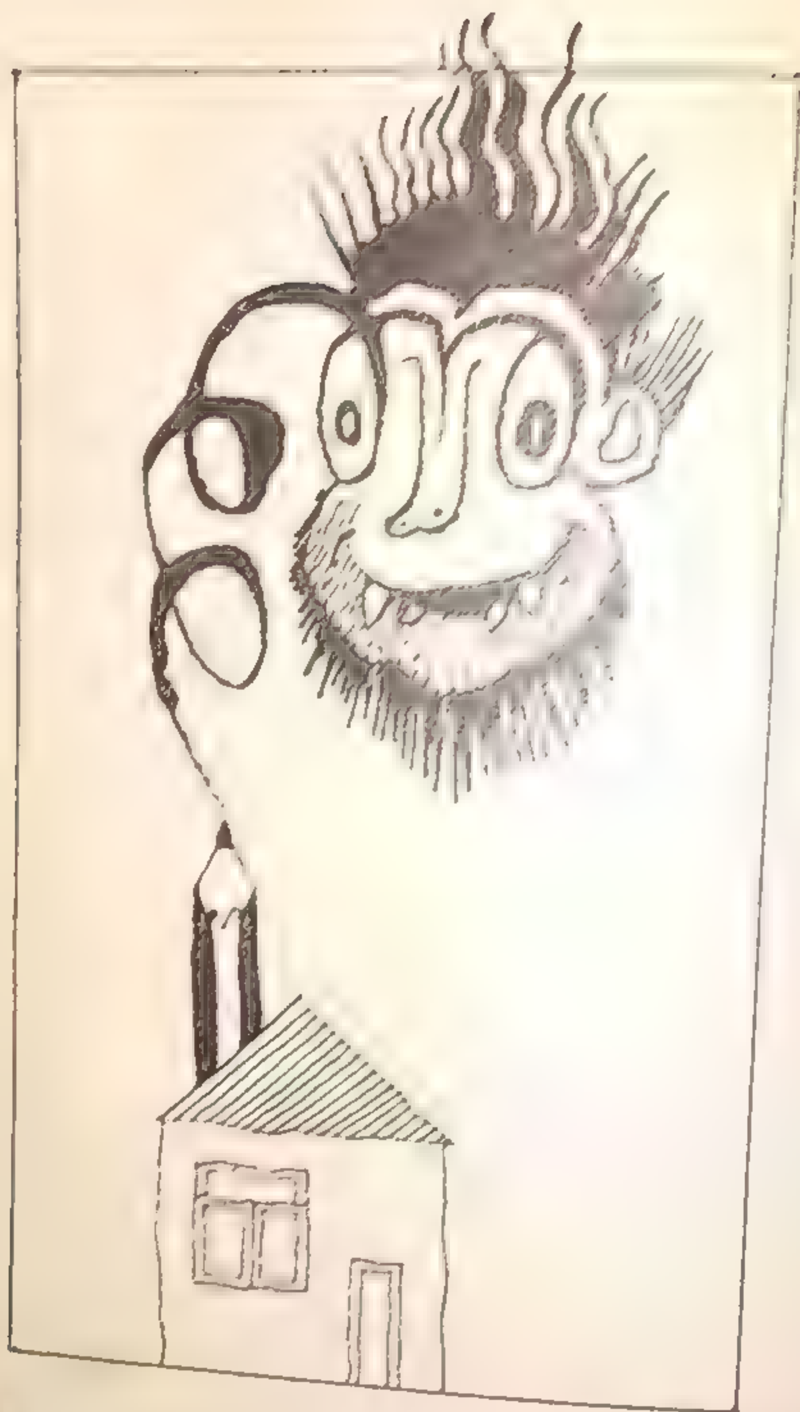
Но я заранее прошу всех московских детей: когда в Кремле, или в Колонном зале, или в цирке, или в Кукольном театре Образцова, или в Доме пионеров, или в метро, или в детском театре вы увидите Бибигона и Цинцинелу, не хватайте их руками, не ласкайте, потому что вы можете нечаянно сделать им больно.

И не вздумайте тормошить Бибигона. Ведь он лилипут, мальчик-с-пальчик, и, стоит вам как-нибудь неосторожно сдавить его, он останется на всю жизнь калекой.

И, пожалуйста, не дразните его, не смейтесь над ним, потому что он очень обидчивый. Если вы скажете ему грубое слово, он рассердится, обнажит свою шпагу и набросится на вас как на врагов.

Но если он почувствует, что его и Цинцинелу окружают друзья, он будет рад поиграть и подурачиться с вами, а потом вскарабкается на спинку высокого кресла и до позднего вечера будет рассказывать вам о своих чудесных приключениях и подвигах: о боях с акулой Каракулой, о путешествии в страну Говорящих Цветов, о единоборстве с морским великаном Курындой и о многих других приключениях, о которых еще никто никогда ничего не слыхал.

«Закаляка» и другие стихи

Радость

Рады, рады, рады
Светлые березы,
И на них от радости
Вырастают розы.

Рады, рады, рады
Темные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

То не дождь пошел из облака
И не град,
То посыпался из облака
Виноград.

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли
Сладким медом потекли.

Куры стали павами,
Лысые — кудрявыми.

Даже мельница — и та
Заплясала у моста.

Так бегите же за мною
На зеленые луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга.

Мы на радугу
вска-ра-б-каемся,
Поиграем в облаках
И оттуда вниз по радуге
На салазках, на коньках!

Головастики

Помнишь, Мурочка, на даче
В нашей лужице горячей
Головастики плясали,
Головастики плескались,
Головастики ныряли,
Баловались, кувыркались,
А старая жаба,
Как баба,
Сидела на кочке,
Вязала чулочки
И басом сказала:
— Спать!
— Ах, бабушка, милая бабушка,
Позволь нам еще поиграть.

Бутерброд

Как у наших ворот
За горою
Жил да был бутерброд
С колбасою.

Захотелось ему
Прогуляться,
На траве-мураве
Поваляться.

И сманил он с собой
На прогулку
Краснощекую сдобную
Булку.
Но чайные чашки в печали,
Стуча и бренча, закричали:

"Бутерброд,
Сумасброд,
Не ходи из ворот,
А пойдешь —
Пропадешь,
Муре в рот попадешь!

Муре в рот,
Муре в рот,
Муре в рот,
Попадешь!"

Ежики смеются

У канавки
Две козявки
Продают ежам булавки.

А ежи-то хохотать!
Все не могут перестать:
"Эх вы, глупые козявки!
Нам не надобны булавки:
Мы булавками сами утыканы".

Закаляка

Дали Мурочке тетрадь
Стала Мура рисовать.

“Это — елочка мохнатая.
Это — козочка рогатая.
Это — дядя с бородой.
Это — дом с трубой”.

“Ну, а это что такое,
Непонятное, чудное,
С десятью ногами,
С десятью рогами?”

“Это Бяка-Закаляка
Кусачая,
Я сама из головы ее выдумала”.

“Что ж ты бросила тетрадь,
Перестала рисовать?”

“Я ее боюсь!”

Обжора

Была у меня сестра,
Сидела она у костра
И большого поймала в костре осетра.

Но был осетер
Хитер
И снова нырнул в костер.

И осталась она голодна,
Без обеда осталась она.
Три дня ничего не ела,
Ни крошки во рту не имела.
Только и съела, бедняга,

Что пятьдесят поросят,
Да полсотни гусят,
Да десяток цыплят,
Да утяток десяток,
Да кусок пирога
Чуть побольше того стога,
Да двадцать бочонков
Соленых опенков,
Да четыре горшка
Молока,
Да тридцать вязанок
Баранок,
Да сорок четыре блина.
И с голоду так исхудала она,
Что не войти ей теперь
В эту дверь.
А если в какую войдет,
Так уж ни взад, ни вперед.

Бебека

Взял барашек
Карандашик,
Взял и написал:
"Я — Бебека,
Я — Мемека,
Я медведя
Забодал!"

Испугалися зверюги,
Разбежалися в испуге.

А лягушка у болотца
Заливается, смеется:
"Вот так молодцы!"

тра.

Поросенок

Полосатые котята
Ползают, пищат.
Любит, любит наша Тата
Маленьких котят.

Но всего милее Татеньке
Не котенок полосатенький,
Не утенок,
Не цыпленок,
А курносый поросенок.

Слониха читает

У слона была жена
Матрена Ивановна.
И задумала она
Книжку почитать.
Но читала, бормотала,
Лопотала, лопотала:
"Таталата, маталата", —
Ничего не разобрать!

Свинки

Как на пишущей машинке
Две хорошенькие свинки:
Туки-туки-туки-тук!
Туки-туки-туки-тук!

И постукивают,
И похрюкивают:

Хрюки-хрюки-хрюки-хрюк!
Хрюки-хрюки-хрюки-хрюк!

Черепаха

До болота идти далеко.
До болота идти нелегко.

И на камень лягушки кладут узелок.
"Хорошо бы на камне прилечь на часок!"

Вдруг на ноги камень вскочил
И за ноги их ухватил.

И они закричали от страха:

"Это — ЧЕ!
Это — РЕ!
Это — ПАХА!
Это — ЧЕЧЕРЕ!
ПАПА!
ПАПАХА!"

Федотка

Бедный Федотка — сиротка.
Плачет несчастный Федотка:
Нет у него никого,
Кто пожалел бы его.
Только мама да дядя, да тетка,
Только папа да дедушка с бабушкой.

Елка

Были бы у елочки
Ножки,
Побежала бы она
По дорожке.

Заплясала бы она
Вместе с нами,
Застучала бы она
Каблучками.

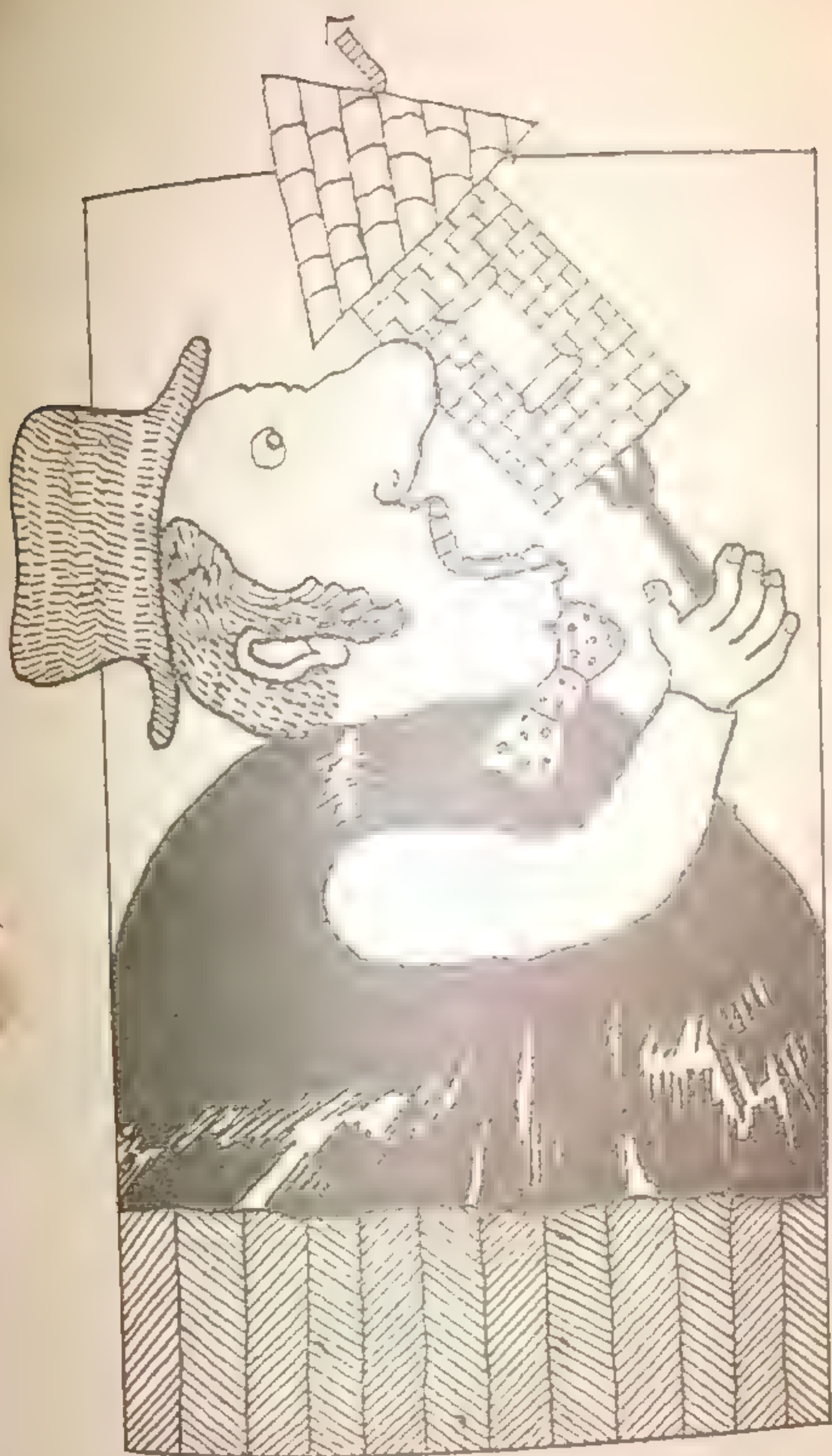
Закружились бы на елочке
Игрушки –
Разноцветные фонарики,
Хлопушки.

Завертелись бы на елочке
Флаги
Из пунцовой, из серебряной
Бумаги.

Засмеялись бы на елочке
Матрешки
И захлопали б от радости
В ладошки.

Потому что
У ворот
Постучался
Новый год!
Новый, новый,
Молодой,
С золотою бородой!

Английские народные песенки

Храбрецы

Наши-то портные
Храбрые какие:
"Не боимся мы зверей,
Ни волков, ни медведей!"
А как вышли за калитку
Да увидели улитку —
Испугалися,
Разбежалися!

Вот они какие
Храбрые портные!

Скрюченная песня

Жил на свете человек,
Скрюченные ножки,
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.

А за скрюченной рекой
В скрюченном домишке
Жили летом и зимой
Скрюченные мышки.

И стояли у ворот
Скрюченные елки,
Там гуляли без забот
Скрюченные волки.

И была у них одна
Скрюченная кошка,
И мяукала она,
Сидя у окошка.

А за скрюченным мостом
Скрюченная баба
По болоту босиком
Прыгала, как жаба.

И была в руке у ней
Скрюченная палка,
И летела вслед за ней
Скрюченная галка.

Барабек

(Как нужно дразнить обжору)

Робин Бобин Барабек
Скушал сорок человек.
И корову, и быка,
И кривого мясника,
И телегу, и дугу,
И метлу, и кочергу,
Скушал церковь, скушал дом,
И кузницу с кузнецом,
А потом и говорит:
"У меня живот болит!"

Котауси и Мауси

Жила-была мышка Мауси
И вдруг увидала Котауси.
У Котауси злые глазауси
И злые-презлые зубауси.

Подбежала Котауси к Мауси
И замахала хвостауси:
"Ах, Мауси, Мауси, Мауси,

Подойди ко мне, милая Мауси!
Я спою тебе песенку, Мауси,
Чудесную песенку, Мауси!"

Но ответила умная Мауси:
"Ты меня не обманешь, Котауси!
Вижу злые твои глазауси
И злые-презлые зубауси!"

Так ответила умная Мауси -
И скорее бегом от Котауси.

Курица

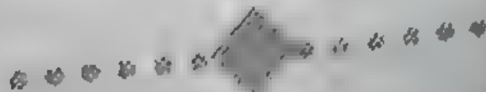
Курица-красавица у меня жила.
Ах, какая умная курица была!

Шила мне кафтаны, шила сапоги,
Сладкие, румяные пекла мне пироги.

А когда управится, сядет у ворот —
Сказочку расскажет, песенку споет.

Дженни

Дженни туфлю потеряла,
Долго плакала, искала.
Мельник туфельку нашел
И на мельнице смолол.

Джек — покоритель великанов

1. Корморан

Весело было в деревне! Вдруг откуда-то пришел страшный великан Корморан и поселился неподалеку, в пещере, у самой дороги. Был он голодный и злой. Каждое утро выходил на дорогу и хватал всякого, кто ему попадется: и человека, и барана, и гуся, и поросенка, и кошку.

Один человек вез в телеге грибы на базар. Великан схватил и сожрал его вместе с конем — даже кнута не оставил. Такой уж он был обжора ненасытный!

А жители деревни были трусы. Они сами приносили ему своих кур и свиней:

— Скушайте, господин Корморан!

— На здоровье, господин Корморан!

— Не желаете ли еще, господин Корморан?

И кланялись ему до земли.

Вскоре Корморан так растолстел и заважничал, что уже перестал выходить на дорогу; валялся весь день в пещере и подзывал к себе каждого, кого хотел проглотить:

— Эй ты, старичок, иди-ка сюда, да живее, я тебя сейчас съем!

— Иду, ваша милость, иду! — покорно отзывался несчастный. — Вот он я! Кушайте меня на здоровье!

И жил бы великан Корморан тысячу лет до сего дня и съел бы и меня, и тебя, и всех нас, если бы не маленький мальчик, которого звали Джек.

Джек был храбрый, никого не боялся; он решил наказать великана и отрубить ему голову.

Однажды он встал рано утром, когда все еще спали, взял у отца лопату, пробрался тихонько к

пещере, где жил великан, и стал копать яму у самого входа.

Великан услышал шум и проснулся.

— Кто тут? — крикнул он.

Джек ничего не ответил. Он спрятался за куст и стал ждать, чтобы великан снова заснул. Великан долго ворочался у себя на соломе, но наконец захрапел. Джек опять принялся за работу. Работал он весь день, и только к позднему вечеру удалось ему выкопать глубокую яму. Он прикрыл ее сосновыми ветками, а ветки засыпал снежком. Издали было незаметно, что тут вырыта глубокая яма, — казалось, будто гладкая земля.

Кончив работу, Джек отошел на несколько шагов и крикнул:

— Эй ты, Корморашка, вставай!

И кинул камень — прямо в лоб великану.

Великан рассердился и выскочил из пещеры. Он хотел поймать Джека, разорвать его на части и съесть, но провалился в яму, на самое дно!

Яма была очень глубокая. Великан пробовал выпрыгнуть из нее, но не мог: всякий раз падал на дно. Сначала он ругался и грозил кулаками, а потом заплакал и начал просить, чтобы Джек отпустил его на волю.

— Я буду добрый! — кричал он. — Я полюблю всех людей! Я не буду никого обижать!

— Я тебе не верю! — ответил ему Джек. — Ты жадный, злой людоед. Вот тебе награда за твои злодеяния!

И Джек отрубил ему голову.

Когда в деревне узнали об этом, все стали веселиться и радоваться.

— Спасибо тебе, что ты освободил нас от этого чудовища! — говорили Джеку молодые и старые и обнимали и целовали его.

А девушки подарили ему шелковый пояс, на котором были вышиты слова:

"Самый сильный, самый смелый человек — Джек. Победил он великана Корморана".

2. БЛЕНДЕРБОР

Джек опоясался этим шелковым поясом, наточил саблю и ушел путешествовать.

Очень ему хотелось победить и других великанов, которые обижают и мучат людей.

Самый злой из этих людоедов был великан Блендербор: он хватал на улице людей и прятал их в подземелье своего неприступного замка, а потом съедал — одного за другим.

Нужно было убить Блендербора и поскорее освободить его пленников, покуда Блендербор не успел проглотить их.

Но прошла весна, пришло лето, а Блендербор не попадался Джеку. Джек искал его всюду — и в лесах и в полях, но нигде не мог его найти. Вот однажды в жаркий день, утомившись от трудной дороги, Джек прилег под деревом в тени и заснул. А мимо как раз проходил Блендербор.

Увидел Блендербор спящего Джека, наклонился над ним и прочитал у него на поясе такие слова:

"Самый сильный, самый смелый человек — Джек. Победил он великана Корморана".

— Этот мальчишка, — сказал Блендербор, — убил моего родного племянника. Надо ему отомстить!

Блендербор был не простой великан. У него были две головы — одна маленькая, другая большая, одна старая, другая молодая. Они вечно ругались и спорили. Увидев спящего Джека, одна голова закричала, что его нужно сварить, а другая — что его нужно изжарить. От злости они начали стукаться лбами.

— Сварить! — кричала одна голова.

— Изжарить! — кричала другая.

Увидев, что Джек проснулся, они сразу прикусили языки, притворились добрыми и запели:

Мы тебя, малюточку, так любим!
Приласкаем мы тебя и приголубим!
Мы снесем тебя на мягкую постельку!
Мы тебя уложим в колыбельку!
Угостим тебя мы пирогами!

Тут они засмеялись и шепотом сказали друг дружке:

— А потом покушаем и сами!

Они думали, что Джек не слыхал этих слов, но Джек отлично все слышал. Он понял, что двухголовый злодей Блендербор хочет взять его к себе во дворец и съесть.

Он попробовал убежать, но Блендербор схватил его за ногу, сунул в карман, принес к себе во дворец и положил на кровать.

— Спокойной ночи! — сказала одна голова.

— Приятного сна! — сказала другая.

Обе они любезно поклонились ему, но Джек слышал, как одна голова сказала за дверью другой голове:

— Когда этот мальчишка уснет, его нужно будет хлопнуть дубиной, положить в кастрюлю и сварить.

— Нет, изжарить! — закричала другая голова.

— Нет, сварить!

— Нет, изжарить!

Джек вскочил на ноги и стал бегать по комнате.

Надо спастись, убежать! Но двери заперты, а на окне железная решетка.

И вот он придумал хитрость: взял большое суковатое полено, которое валялось у печки, положил его вместо себя на кровать и накрыл одеялом.

Великан ударит по полену, а Джек останется цел!

Джек спрятался за печкой и стал ждать. Ждать ему пришлось недолго. Вот на лестнице послышались шаги великана, весь дом задрожал от этих тяжелых шагов.

Распахнулась дверь, и великан вошел в комнату, где спрятался Джек. В руках у великана была дубина, он подкрался к кровати и хлопнул что есть силы по полену.

А Джек сидел за печкой невредимый.

— Наконец-то я покончил с мальчишкой! — весело сказал великан и ушел, а дверей не закрыл.

Джек засмеялся от радости и тихонько побежал вслед за ним. Великан пришел к себе в спальню, упал на кровать и заснул. Джек долго прислушивался, не проснется ли он. Но он не проснулся — и вскоре обе его головы захрапели. Тогда Джек тихо-тихо подошел к кровати великана и вытащил у него из-под подушки большой ключ, на котором было написано: "Ключ от подвала". Это был ключ

от того подземелья, где томились в неволе несчастные пленники. Джек, не теряя ни минуты, помчался туда, открыл тяжелую железную дверь и выпустил всех пленников на волю. Они были рады и счастливы и со слезами благодарили своего избавителя. Когда же они разошлись по домам, Джек вернулся к себе в свою комнату и сейчас же заснул крепким сном.

Утром он проснулся и пошел к великану. Увидев его, великан задрожал.

— Разве ты не умер? — спросила одна голова.

— Неужели ты остался в живых? — спросила другая.

— С чего бы мне умирать? — сказал Джек.

— Но ведь ночью тебя стукнули дубиной! — сказала одна голова.

— И убили! — сказала другая.

— Пустяки! — засмеялся Джек. — Такие удары для меня не страшны: мне показалось, что мышка задела меня своим маленьким хвостиком.

"Ну и силач! — подумал великан. — Недаром он победил Кормorана. Для него моя дубина — мышкин хвост. Нужно убежать от него, чтобы он не убил и меня. Но куда бежать? Куда спрятаться?"

— На чердак! — сказала одна голова.

— В подвал! — сказала другая.

— Нет, на чердак!

— Нет, в подвал.

Покуда они спорили, великан не двигался с места. Он не знал, какую из своих голов ему слушать.

Джек быстро вскочил на стул и одним ударом отрубил ему две головы. Они обе покатились по лестнице, и каждая кричала свое:

— Нет, на чердак!

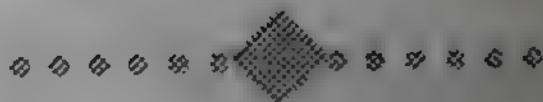
— Нет, в подвал!

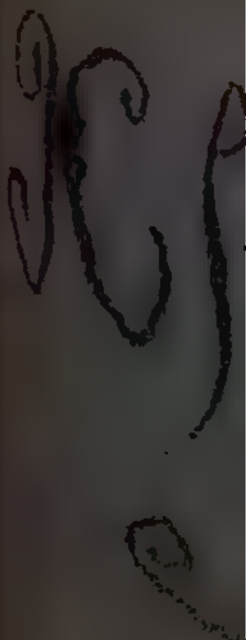
Расправившись с великаном, Джек поспешил в деревню.

Вся деревня уже знала о его новой победе. Его встретили веселыми криками:

— Да здравствует храбрый Джек!

И подарили Джеку молодого коня, и Джек тотчас же вскочил на него и умчался в далекие страны сражаться с великанами и злыми чудовищами, которые мучат людей.

Храбрый Персей

В одном городе случилась большая беда. Прилетела откуда-то крылатая женщина Медуза Горгона. Она медленно проходила по улицам, и всякий, кто смотрел на нее, в тот же миг становился камнем.

Вместо волос у Медузы Горгоны были длинные черные змеи. Они все время шевелились и шипели.

Она тихо и печально глядела каждому прохожему в глаза, и он тотчас же превращался в окаменелую статую. И, если птица, пролетая над землей, взглядывала на Медузу Горгону, птица падала камнем на землю.

Был летний чудесный день. На лужайках, в садах и на улицах бегало много детей. Они играли в веселые игры, прыгали, плясали, смеялись и пели. Но стоило Медузе Горгоне пройти мимо них, и они превращались в холодную груду камней.

2

В том же городе в великолепном дворце жил
царь Полидект. Он был трусливый и глупый: до
того испугался Медузы Горгоны, что убежал из
дворца и спрятался со своими вельможами в по-
гребе, глубоко под землей.
"Здесь я могу не бояться Медузы Горгоны, —
говорил он со смехом. — Здесь ей меня не найти!"
В погребе было много вина и еды; царь сидел
за столом и пировал со своими вельможами. Какое

ему было дело, что в городе, там, наверху, люди погибают один за другим и не могут спастись от жестокой колдуньи!

3

К счастью, жил в этом городе храбрый Персей. Все очень любили его. Он никогда никого не боялся.

Когда страшная Медуза Горгона проходила по городу, его не было дома.

Вечером Персей воротился домой. Соседи рассказали ему о Медузе Горгоне.

— Злая, бессердечная колдунья! — вскричал он. — Пойду и убью ее.

Соседи грустно покачали головой и сказали:

— Много было таких смельчаков, которые хотели сразиться с Медузой Горгоной. Но никто из них не вернулся сюда: она всех превратила в камни.

— Но не могу же я сидеть сложа руки! Ведь она погубит всех жителей нашего города, всех моих родных и друзей! Сегодня же отомщу ей за ее злые дела.

И Персей побежал по улицам, расспрашивая у каждого встречного, где жилище Медузы Горгоны.

Но никто не ответил ему. Каждый плакал над каким-нибудь камнем.

4

Персей заглядывал по пути в каждый дом: нет ли там Медузы Горгоны.

Проходя мимо царского погреба, он подумал: не там ли она? Сбежал по ступеням вниз — и увидел в подземелье царя!

Царь Полидект сидел за столом на троне и весело пировал со своими вельможами.

— Эй, ты! — закричал он Персею. — Наконец, ты пришел сюда не с пустыми руками! Не хочешь ли ты подарить мне каких-нибудь диковинных рыб? Или сочных ягод и сладких плодов?

— Нет, — сказал Персей. — Я не принес ничего — ни рыб, ни плодов, ни ягод. Но скоро я принесу тебе драгоценный подарок, который обрадует и развеселит твое сердце.

У царя от жадности заблестели глаза.

— Милый юноша, — сказал он приветливым голосом, — подойди ко мне ближе и скажи, какой драгоценный подарок собираешься ты мне поднести. Может быть, ты нашел на дне моря жемчужину или золотую корону?

— Нет, — ответил Персей, — мой подарок дороже золота, дороже самых лучших жемчужин...

— Что же это такое? Скажи!

— Голова Медузы Горгоны! — громко ответил Персей. — Да, я подарю тебе голову Медузы Горгоны! Я убью эту злую колдунью. Я спасу от нее свою родину!

Царь ударил кулаком по столу:

— Ступай от меня, жалкий безумец! Или ты не знаешь, что тысячи моих доблестных воинов пытались уничтожить Медузу, но многих превратила она в камни, а прочие убежали от нее, как от лютого зверя?

— Твои воины такие же трусы, как ты! — гневно ответил Персей. — Но я никого и ничего не боюсь! Я не убегу от Медузы Горгоны. И ты получишь от меня ее голову.

Сказав это, он повернулся и быстрыми шагами ушел из подвала.

5

Забыв обо всем на свете, он думал теперь об одном: как бы найти Медузу Горгону и спасти от нее родную страну?

Но напрасно всю ночь до утра скитался он по улицам города. Только утром ему встретился знакомый рыбак, который сказал, что Медуза живет недалеко, под высокой горой, у ручья.

К вечеру Персей добрался до высокой горы, на склоне которой среди серых камней под деревьями спала крепким сном Медуза Горгона.

Персей обнажил свой меч и помчался вниз по уступам горы.

Но вскоре он остановился и задумался:

“Ведь чтобы отрубить голову спящей колдунье, я должен взглянуть на нее, а если я взгляну на нее, она сейчас же превратит меня в камень”.

Он поднял свой медный щит — круглый, блестящий и гладкий — и стал смотреть в него, как смотрят в зеркало. В этом щите отразились и деревья, и серые камни, которые были на склоне горы. В нем же отразилась и спящая женщина, у которой вокруг головы были не волосы, а черные змеи.

Так удалось Персею при помощи чудесного щита увидеть Медузу Горгону, ни разу не взглянув на нее.

Медуза спала на земле рядом со своими безобразными сестрами, которые были похожи на больших разжиревших свиней. Ее крылья сверка-

чи, как радуга, у нее было такое прекрасное печальное, задумчивое молодое лицо, что Персею стало жаль убивать ее.

Но тут он увидел, что на голове у Медузы зашевелились черные ядовитые змеи, вспомнил, сколько ни чем не повинных людей и детей погубила эта злая красавица, сколько добрых, счастливых, веселых превратила она в мертвые камни.

И ему еще сильнее, чем прежде, захотелось расправиться с нею.

Глядя в зеркальный щит, в котором отражалась Медуза, Персей подбежал к ней и сразу одним ударом меча отсек ее ужасную голову. Голова отлетела прочь и покатилась к ручью. Но Персей и теперь не взглянул на нее, потому что и теперь она могла превратить его в камень. Он взял мешок, сшитый из козьего меха, бросил туда голову Медузы и быстро побежал по горам.

Сестры Медузы проснулись. Увидев, что Медуза убита, они с криками взлетели на воздух и, как хищные птицы, стали кружить над деревьями. Вот они заметили Персея и полетели за ним.

— Отдай нам голову нашей сестры! — кричали они. — Отдай нам голову нашей сестры!

Персей бежал по горам не оглядываясь, и не раз ему казалось, что страшные Горгоны настигают его. Сейчас они вонзят ему в тело свои острые медные когти!

Но долго они летать не могли, так как были жирные и очень тяжелые. Понемногу они стали отставать, но все еще кричали ему вслед:

— Отдай нам голову нашей сестры!

6

Персей бежал без оглядки. Он бежал по пустыне, а кровь с головы Медузы капала на горячий песок, и каждая капля превращалась в змею.

Змеи извивались и ползли за Персеем, стараясь ужалить его. Но он несся как ветер, не боясь ничего, и в сердце у него была радость. Убита, убита Медуза Горгона! Больше она не будет злодействовать.

По дороге ему встретилась добрая волшебница по имени Афина Паллада, которая сказала ему:

— Слава герою! За то, что ты не испугался Медузы и спас от нее свой народ, прими от меня в дар эти сандалии. Эти сандалии волшебные. Видишь, к ним приделаны крылышки. Надень их скорее на ноги, и ты полетишь как птица.

Сказав это, волшебница исчезла.

Чуть только Персей надел сандалии, крылышки на них затрепетали, и он, как сокол, полетел над пустыней.

7

Вскоре он вылетел к синему морю и быстро помчался над ним. И вдруг увидел большую скалу.

Скала стояла на берегу, вся освещенная солнцем, и к ней железной цепью была прикована девушка, которая горько рыдала.

Персей подлетел к ней и крикнул:

— Скажи мне, прекрасная девушка, какие жестокие люди приковали тебя к этой скале? Я пойду и зарублю их своим острым мечом!

— Уходи, уходи! — закричала она. — Скоро

вынырнет из моря дракон, страшное морское чудовище. Он проглотит и тебя и меня! Каждый день он подплывает сюда, взбирается на гору, рыщет по нашему городу и там пожирает людей. Он глотает без разбору и старых и малых. Чтобы спастись от него, жители города приковали меня к этой скале: дракон увидит меня и сейчас же проглотит, и все люди в нашем городе останутся живы.

— Не боюсь я морского чудовища! — крикнул бесстрашный Персей. — Сегодня я уничтожил другое чудовище, которое гораздо страшнее!

Но девушке было жалко Персея.

— Оставь меня, — сказала она, — уходи! Я не хочу, чтобы тебя проглотило чудовище.

— Нет, я не покину тебя! Я останусь и убью этого злого дракона, глотающего беззащитных людей.

И он сильно ударил своим острым мечом по цепи, которой была прикована девушка.

— Ты свободна! — сказал он.

Она засмеялась, обрадовалась и нежно благодарила своего избавителя. Но вдруг оглянулась и крикнула:

— Чудовище близко! Оно подплывает сюда! Что делать? Что делать? У него такие острые зубы. Оно растерзает, проглотит и тебя и меня! Уходи, уходи! Я не хочу, чтобы ты погиб из-за меня.

— Я останусь здесь, — сказал Персей. — Я спасу и тебя, и твой город от злого дракона. Обещай мне, что, если я уничтожу его, ты будешь моею женою и пойдешь вместе со мной в мою страну.

Дракон подплывал все ближе. Он несся по волнам, словно корабль. Увидев девушку, он жадно разинул широкую зубастую пасть и ринулся на бе-

рег, чтобы проглотить свою жертву. Но Персей бесстрашно встал перед ним и, вытащив из козьего меха голову Медузы Горгоны, показал ее свирепому чудовищу.

Чудовище взглянуло на волшебную голову и тотчас же окаменело навеки — превратилось в огромный черный прибрежный утес.

Девушка была спасена. Персей бросился к ней, взял ее на руки и взбежал с нею на вершину горы, в тот город, которому угрожало чудовище.

В городе все были рады и счастливы. Люди обнимали и целовали Персея и в восторге кричали ему:

— Да здравствует великий герой, который спас нашу страну от погибели!

У девушки было красивое имя: Андромеда. Вскоре она стала женою Персея, он подарил ей одну из своих чудесных сандалий, и оба они полетели в тот город, в котором царствовал трусливый Полидект.

8

Оказалось, что царь Полидект все еще прячется у себя в подземелье и пирует вместе со своими вельможами.

Едва только царь увидел Персея, он засмеялся и крикнул:

— Поди-ка ты сюда, хвастунишка! Ну, где твоя Медуза Горгона? Видно, легче обещать, чем исполнить!

— Нет, царь, я исполнил свое обещание: я принес тебе чудесный подарок — голову Медузы Горгоны! Но лучше бы тебе на нее не смотреть.

— Нет, нет! — закричал царь. — Покажи! Я не верю тебе. Ты хвастун и обманщик!

— Ее голова здесь, в этом сером мешке!

— Ты лжешь. Я не верю тебе, — сказал царь. — Там у тебя самая обыкновенная тыква.

— Ну что ж! Если не веришь, гляди! — крикнул со смехом Персей, вынул из мешка голову Медузы Горгоны и, закрыв глаза, чтобы не смотреть на нее, показал ее царю и вельможам.

Те хотели встать, убежать, но не могли и остались на месте.

— Вот вам награда за то, что вы, жалкие трусы, прятались от грозной опасности и оставили свой народ погибать, а сами пировали от утра до утра.

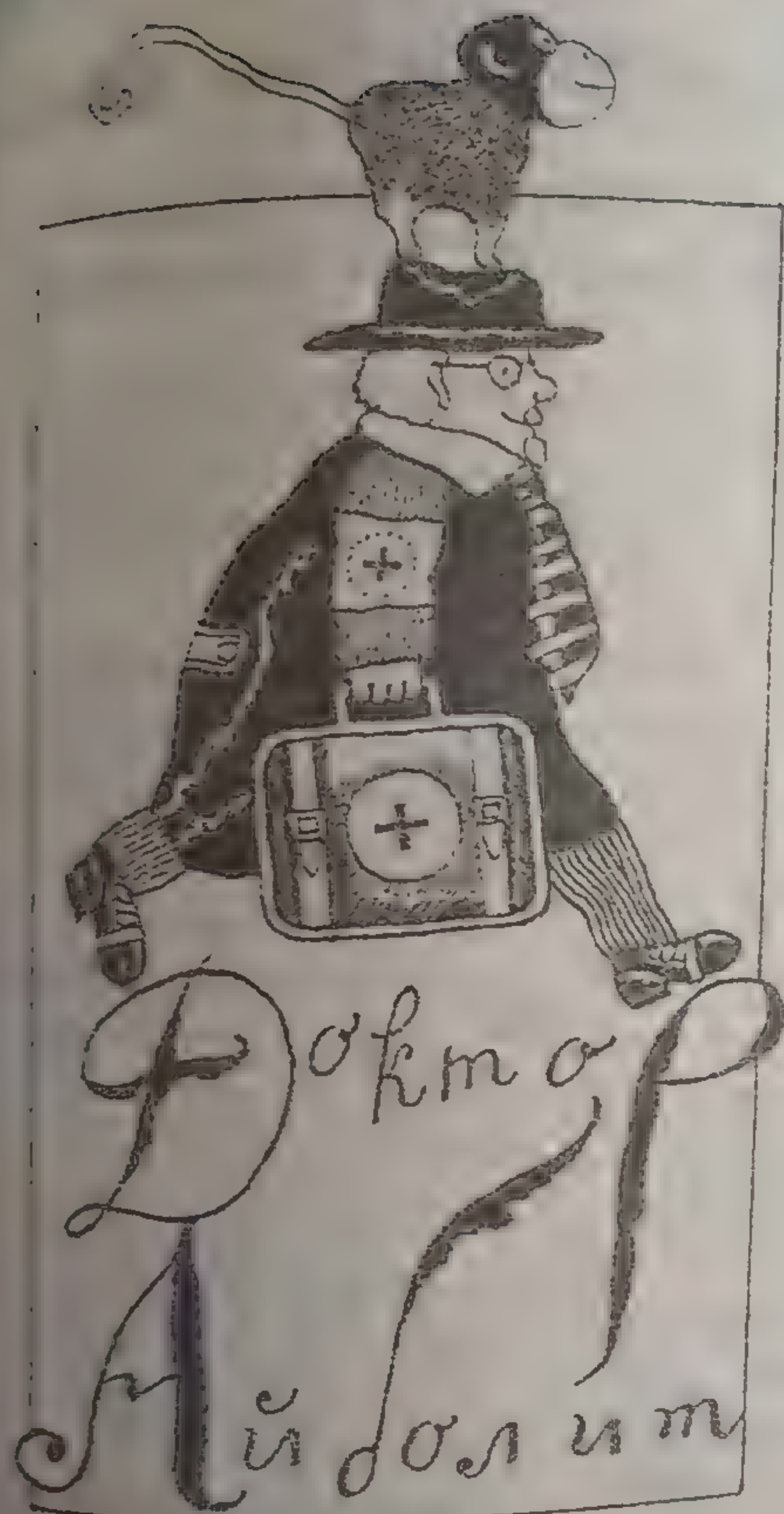
Но никто не ответил ему, потому что и царь и вельможи сделались грудой камней.

Очень обрадовались жители этого города, когда узнали, что на свете уже нет Полидекта.

— Пусть царствует над нами Персей! — закричали они. — Он такой храбрый и добрый.

Но Персей не захотел быть царем. Он бросил в пучину моря голову Медузы Горгоны и ушел в далекую страну вместе со своей милой женой Андромедой.

Выйди из дому в ясную ночь и взгляни на небо, усыпанное яркими звездами. Ты увидишь созвездие молодого Персея. В руке у Персея голова Медузы, но не бойся смотреть на нее: она уже не может превратить тебя в камень. Рядом с Персеем ты увидишь его прекрасную жену Андромеду. Руки ее подняты кверху, словно они прикованы к скале. Тысячи лет люди смотрят на эти созвездия и вспоминают славного героя Персея, который спас их от Медузы Горгоны и от жестокого морского чудовища.

(по Гью Лофтингу)

Часть I

Путешествие в Страну Обезьян

1. Доктор и его звери

Жил-был доктор. Он был добрый. Звали его Айболит. И была у него злая сестра, которую звали Варвара.

Больше всего на свете доктор любил зверей. В комнате у него жили зайцы. В шкафу у него жила белка. На диване жил колючий еж. В сундуке жили белые мыши.

Но из всех своих зверей доктор Айболит любил больше всего утку Кику, собаку Авву, маленькую свинку Хрю-Хрю, попугая Карудо и сову Бумбу.

Очень сердилась на доктора его злая сестра Варвара за то, что у него в комнате столько зверей.

— Прогони их сию же минуту! — кричала она. — Они только комнаты пачкают. Не желаю жить с этими скверными тварями!

— Нет, Варвара, они не скверные! — говорит доктор. — Я очень рад, что они живут у меня.

Со всех сторон к доктору приходили лечиться больные пастухи, больные рыбаки, дровосеки, крестьяне, и каждому давал он лекарство, и каждый сразу становился здоров.

Если какой-нибудь деревенский мальчишка ушибет себе руку или поцарапает нос, он сейчас же бежит к Айболиту — и, смотришь, через десять минут он как ни чем не бывало, здоровый, веселый, играет в пятнашки с попугаем Карудо, а сова Бумба угощает его леденцами и яблоками.

Однажды к доктору пришла очень печальная лошадь и тихо сказала ему:

— Лама, воной, фифи, куку!

Доктор сразу понял, что на зверином языке это значит:

“У меня болят глаза. Дайте мне, пожалуйста, очки”.

Доктор давно уже научился говорить по-звериному. Он сказал лошади:

— Капуки, кануки!

По-звериному это значит:

“Садитесь, пожалуйста”.

Лошадь села. Доктор надел ей очки, и глаза у нее перестали болеть.

— Чака! — сказала лошадь, замахала хвостом и побежала на улицу.

“Чака” по-звериному значит “спасибо”.

Скоро все звери, у которых были плохие глаза, получили от доктора Айболита очки. Лошади стали ходить в очках, коровы — в очках, кошки и собаки — в очках. Даже старые вороны не вылетали из гнезда без очков.

С каждым днем к доктору приходило все больше зверей и птиц.

Приходили черепахи, лисицы и козы, прилетали журавли и орлы.

Всех лечил доктор Айболит, но денег не брал ни у кого, потому что какие же деньги у черепах и орлов!

Скоро в лесу на деревьях были расклеены такие объявления:

Открыта больница
Для птиц и зверей.
Идите лечиться
Туда поскорей!

Расклеивали эти объявления Ваня и Таня, соседские дети, которых доктор вылечил когда-то от скарлатины и кори. Они очень любили доктора и охотно помогали ему.

2. Обезьяна Чичи

Однажды вечером, когда все звери спали, к доктору кто-то постучался.

— Кто там? — спросил доктор.

— Это я, — ответил тихий голос.

Доктор открыл дверь, и в комнату вошла обезьяна, очень худая и грязная. Доктор посадил ее на диван и спросил:

— Что у тебя болит?

— Шея, — сказала она и заплакала.

Тут только доктор увидел, что на шее у нее большая веревка.

— Я убежала от злого шарманщика, — сказала обезьяна и снова заплакала. — Шарманщик бил меня, мучил и всюду таскал за собой на веревке.

Доктор взял ножницы, перерезал веревку и смазал шею обезьяны такой удивительной мазью, что шея тотчас же перестала болеть. Потом он выкупал обезьяну в корыте, дал ей поесть и сказал:

— Живи у меня, обезьяна. Я не хочу, чтобы тебя обижали.

Обезьяна была очень рада. Но, когда она сидела за столом и грызла большие орехи, которыми угостил ее доктор, в комнату вбежал злой шарманщик.

— Отдай мне обезьяну! — крикнул он. — Эта обезьяна моя!

— Не отдам! — сказал доктор. — Ни за что не отдам! Я не хочу, чтобы ты мучил ее.

Взбешенный шарманщик хотел схватить доктора Айболита за горло.

Но доктор спокойно сказал ему:

— Убирайся сию же минуту! А если будешь драться, я кликну собаку Авву, и она искусает тебя.

Авва вбежала в комнату и грозно сказала:

— Рррр...

На зверином языке это значит:

"Беги, а не то укушу!"

Шарманщик испугался и убежал без оглядки. Обезьяна осталась у доктора. Звери скоро полюбили ее и назвали Чичи. На зверином языке "чичи" значит "молодчина".

Чуть только Таня и Ваня увидали ее, они в один голос воскликнули:

— Какая она милая! Какая чудесная!

И тотчас же стали играть с нею, как со своей лучшей подружкой. Они играли в прятки и в мяч, а потом все трое взялись за руки и побежали на берег моря, и там обезьяна научила их веселому обезьяньему танцу, который на зверином языке называется "ткелла".

3. Доктор Айболит за работой

Каждый день к доктору Айболиту приходили звери лечиться. Лисицы, кролики, тюлени, ослы, верблюжата — все приходили к нему издалека. У кого болел живот, у кого зуб. Каждому доктор давал лекарство, и все они сейчас же выздоравливали.

Однажды пришел к Айболиту бесхвостый козленок, и доктор пришил ему хвост.

А потом из далекого леса пришла вся в слезах медведица. Она жалобно стонала и хныкала: из ла-

пы у нее торчала большая заноза. Доктор вытащил занозу, промыл рану и смазал ее своей чудодейственной мазью.

Боль у медведицы сию же минуту прошла.

— Чака! — закричала медведица и весело побежала домой — в берлогу, к своим медвежатам.

Потом к доктору приплелся больной заяц, которого чуть не загрызли собаки.

А потом пришел больной баран, который сильно простудился и кашлял.

А потом пришли два цыпленка и привели индюка, который отравился грибами поганками.

Каждому, каждому давал доктор лекарство, и все в тот же миг выздоравливали, и каждый говорил ему "чака".

А потом, когда все больные ушли, доктор Айболит услыхал, как будто что-то шуршит за дверями.

— Войдите! — крикнул доктор.

И пришел к нему печальный мотылек:

"Я на свечке себе крылышко обжег.

Помоги мне, помоги мне, Айболит:

Мое раненое крылышко болит!"

Доктору Айболиту стало жаль мотылька. Он положил его на ладонь и долго разглядывал обгорелое крылышко. А потом улыбнулся и весело сказал мотыльку:

Не печалься, мотылек!
Ты ложися на бочок:
Я пришью тебе другое,
Шелковое, голубое,
Новое,
Хорошее
Крылышко!

И пошел доктор в соседнюю комнату и принес оттуда целый ворох всевозможных лоскутков —

А Б В Г Д Е Ё Ж
З И К Л М Н О П
Р С Т У Ф Х Ц Ч
Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

ОБЪЯВЛЕНИЕ
ЧАСЫ
ЭСКИМО

С.Маршак
POST
LONDON
BRASILIA
ДЕТКИ В КЛЕТКЕ
УГОМОН
ПОЧТА
ТЕТРАДЬ
ТЕРЕМОК
ПОЖАР
МИСТЕР ТВИСТЕР
БОЛЬШОЙ КАРМАН
БАГАЖ
ПУДЕЛЬ

BRASILIA
УТОМОН
ПОЧТА

МОРОЗЕЦ

БОЛЬШОЙ КАРМАН
БАГАЖ
ПУДЕЛЬ

